

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

Мицкая Е.В., Тлеумбетов С.

РГП на ПХВ «Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова»,
(160012, Казахстан, г.Шымкент, пр-т Тауке хана 5), e-mail: elenamits@inbox.ru

В данной статье рассматриваются вопросы важности нормативно-правового закрепления оснований применения мер принуждения в рамках осуществления уголовного судопроизводства, обеспечивающие защиту конституционных прав и свобод граждан

Ключевые слова: меры принуждения, борьба с преступностью, уголовное преследование

IMPORTANCE OF LEGAL CONSOLIDATION OF GROUNDS FOR ADMINISTRATION OF COERCIVE MEASURES

Mitskaya E.V., Tleumbetov S.

RSE on the RB "South-Kazakhstan State University named after M.Auezova" (160012,
Kazakhstan, Shymkent, pr Tauke Khan, 5), e-mail: elenamits@inbox.ru

This article focuses on the importance of consolidation of regulatory bases of coercive measures in the framework of the criminal justice system to ensure the protection of constitutional rights and freedoms of citizens

Keywords: coercive measures crime prevention, criminal prosecution

Формирование правового государства призвано обеспечить конституционные гарантии обеспечения прав и свобод граждан, являющихся не просто главной, а высшей ценностью в государстве. Во имя обеспечения прав и свобод граждан нацелено сегодняшнее продолжающееся реформирование правовой системы государства [1-3].

Совершенствование законодательной базы необходимо также для усиления законности, правового порядка, осуществления профилактики борьбы с преступностью и преступлениями, что неразрывно взаимосвязано с дальнейшим обеспечением прав и свобод граждан. Поскольку для обеспечения личных интересов необходима публичная их защита. Для государства и общества одинаково важны как успешная борьба с преступными посягательствами, так и успешная защита прав и свобод человека. Здесь недопустимы противопоставление и конкуренция между публичным и личными интересами. В политико-правовых документах последних лет ставится задача именно по усилению, с одной стороны,

борьбы с преступностью, а с другой, - защиты прав и свобод граждан. Н.А. Назарбаев в послании народу неоднократно обращал внимание на то, что произвола со стороны правоохранительных органов не должно быть, такое позорное явление должно быть искоренено из жизни правового государства [5].

Осуществление борьбы с преступностью невозможно без применения специальных мер принуждения, помогающих сотрудникам правоохранительных органов оперативно реагировать на противозаконные действия криминалитета в качестве ответных действий. Однако, применение данных мер не означает их фривольного толкования и тем более применения. Основанием их применения является законность. Несмотря на это, есть случаи нарушения законности со стороны работников правоохранительных органов при осуществлении ими мер принуждения.

Несмотря на это в практике органов, осуществляющих уголовное преследование, допускающие попираание прав и свобод человека, существенное их нарушение. Факты нарушения конституционных прав при осуществлении уголовного преследования за 2012 год и полугодие 2013 года, как отмечает Генеральный прокурор РК А. Дауылбаев, остаются неутешительными, поскольку данные нарушения выявлены в отношении 855 лиц, из которых 104 человека были незаконно арестованными, 209 – незаконно задержаны, а самое страшное, что 372 человека были незаконно привлечены к уголовной ответственности [2].

За 2013 год было отменено 3110 незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела, 189 постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, из служебных помещений освобождена 1300 человек. И при этом прокурорами были возбуждены уголовные дела по факту применения пыток в количестве 62 уголовных дел [2]. В отношении семисот сотрудников системы МВД были применены меры дисциплинарной ответственности [2]. И это при том, что по конституции высшей ценностью остаются права и свободы человека.

Возможно и добросовестное заблуждение, допущенное на любой стадии уголовного судопроизводства. Именно добросовестность и является разграничительным и отличительным признаком ошибки от правонарушения. Правонарушение не может основываться на добросовестности, поэтому оно является неправомерным, непозволительным упущением, если говорить о деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Причины уголовно-процессуальных правонарушений могут быть и субъективными, и объективными. В причинах отражение находит уровень профессионализма следователей, дознавателей, прокуроров, судей, поскольку их правонарушения напрямую отражаются на уровне и качестве расследования, рассмотрения уголовного дела. Например, по итогам работы Верховного Суда РК за 2012 год были выявлены факты необоснованной отмены или

изменений актов нижестоящих судов областными судами, поэтому Верховным Судом были восстановлены приговоры нижестоящих судов в отношении восьми человек [1].

Вот почему Р.Н. Юрченко обращает внимание на то, что помимо процессуальных оснований применения принуждения, необходимо выделять общие материально-правовые (уголовно-правовые) основания применения мер принуждения, к которым он относит доказанность материалами уголовного дела факта совершения преступления, а также установление лица, в отношении которого в предусмотренной законом форме вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого [6]. Было бы верным выяснить позицию законодателя по данному вопросу. С этой целью обратимся к анализу уголовно-процессуального законодательства. Ст.117 УПК РК, содержащая перечень обстоятельств подлежащих доказыванию, не включает в предмет доказывания установление необходимости применения меры пресечения. Следовательно, законодатель не вменяет в обязанность органов уголовного преследования доказывать наличие оснований для избрания меры пресечения. Кроме того, если в ч.1 ст.206 УПК РК прямо указано о том, что обвинение предъявляется при «наличии достаточных доказательств, дающих основания», то ст. 139 УПК РК гласит: «...при наличии достаточных оснований полагать...» орган, ведущий уголовный процесс, вправе применить меру пресечения. В законе не указывается, что основания должны обязательно базироваться на доказательствах. Вместе с тем, фактические данные о намерении лица уклониться от органов, ведущих уголовный процесс, либо совершить действия, для предупреждения которых применяются меры пресечения, могут быть получены с нарушениями процессуальных требований. Например, анонимный звонок по телефону или сообщение по факсу, или документ без соответствующих реквизитов. Согласно ч.1 ст.116 УПК РК фактические данные, полученные от неизвестного источника, либо с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса, не могут быть признаны в качестве доказательств. Наряду с этим, часть 2 ст. 116 УПК РК предусматривает возможность их ограниченного использования при производстве по уголовному делу, в нашем случае, при избрании меры пресечения.

Следовательно, основаниями применения мер пресечения являются любые фактические данные, указывающие на возможность или вероятность совершения обвиняемым действий, для предупреждения которых избирается конкретная мера пресечения. Эти фактические данные могут быть получены из предусмотренных законом процессуальных источников (ч.2 ст.115 УПК РК) и при соответствующем оформлении будут признаваться доказательствами по уголовному делу.

В этой связи, по нашему мнению, основания применения мер пресечения могут базироваться не только на доказательствах. Достаточно наличия любых фактических

данных, указывающих на возможность ненадлежащего поведения обвиняемого. Источники, из которых получены данные сведения, могут быть различными. Затруднительно обозначить перечень фактических данных, на основании которых может быть сделан вывод о ненадлежащем поведении обвиняемого. Это могут быть: сообщения о намерении обвиняемого выехать за пределы постоянного или временного места жительства; сведения о поиске покупателей на дом или квартиру; сведения об увольнении с работы и выписке с места жительства; сведения о прежних судимостях и наличии соучастников; сведения о попытке сокрытия или уничтожения доказательств; сведения об угрозе или подкупе свидетелей; другие сведения, указывающие на потенциальную возможность обвиняемого скрыться либо совершить действия, препятствующие нормальному осуществлению уголовного судопроизводства.

Отсюда следует, что основания применения мер пресечения - это уголовно-процессуальная категория, дающая вероятностный вывод о будущем поведении лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, учитывающая совершившийся факт отрицательного поведения, а так же предполагающая возможность, вероятность совершения такого факта.

Бесспорно, что факты ненадлежащего поведения обвиняемого, создания им препятствий на пути к установлению истины, совершения действий, мешающих нормальному функционированию уголовного судопроизводства всегда нужно рассматривать как предпосылки, определяющие необходимость применения к лицу соответствующей меры пресечения. Однако общепризнанно, что меры пресечения являются превентивными мерами, их задача состоит в том, чтобы не допустить совершения обвиняемым действий наносящих вред интересам уголовного процесса. Поэтому, как правильно заметил З.Д. Еникеев, основанием применения мер пресечения является не факт совершения обвиняемым нежелательного для судопроизводства поступка, а достаточно обоснованные предположения о том, что обвиняемый может совершить действия, препятствующие нормальному ходу расследования. Для избрания меры пресечения достаточно наличия данных, свидетельствующих о вероятности совершения обвиняемым одного из предусмотренных в ч. 1 ст. 139 УПК РК действий, для предотвращения которых применяются меры пресечения.

Исходя из изложенного, мы солидарны с позицией В.М. Корнукова, который отмечал, что: «Основаниями для применения меры пресечения является не сама возможность уклонения обвиняемого от следствия и суда или воспрепятствования установлению истины по делу и т.д., а данные фактического характера, свидетельствующие о такой возможности» [4, с. 68]. Мы также разделяем его предложение о внесении в статью, регламентирующую основания применения меры пресечения, следующего положения: «При наличии

достаточных фактических данных, дающих основание полагать...». Это способствовало бы уяснению оснований и раскрыло бы их содержание непосредственно в законе. В постановлениях (определениях) об избрании меры пресечения указывались бы не только общие выводы, но и конкретные данные, положенные в их основу.

Если же обвиняемый уже повел себя ненадлежащим образом (уклонялся от явки или скрывался от следствия и суда), то к нему может быть применена, более строгая мера пресечения, вплоть до ареста, как первоначально так и в порядке изменения уже избранной меры пресечения ст. 150 УПК РК.

Отсюда следует, что у органа уголовного преследования право применить к обвиняемому любую меру пресечения, возникает с момента получения фактических данных о намерении лица, повести себя ненадлежащим образом.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит разъяснения, что такое достаточные основания, на которые должны опираться должностные лица при вынесении решения о применении мер принуждения. Иначе говоря, какие фактические данные должны быть положены в качестве оснований применения мер уголовно-процессуального принуждения. В данной связи думается, что целесообразным было бы дать официальное разъяснение. Необходимость в этом объективно обусловлена предотвращением незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения. Однако, на наш взгляд, такими основаниями должны быть обоснованные фактические данные, исходя из анализа поведения подозреваемого или обвиняемого, которые при этом подвергаются оценке со стороны должностных лиц, применяющих меры уголовно-процессуального принуждения, на основе принципа свободы оценки доказательств.

Список литературы

1. Бекназаров Б. Третий квартал 2012 года для судебной системы Казахстана явился очень плодотворным// <http://www.nomad.su>
2. Дауылбаев А. Ситуация с нарушением прав и свобод человека в Казахстане «остается напряженной»// <http://www.newskaz.ru/society>
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858// Казахстанская правда. - 2009. - 27 августа.
4. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978.

5. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»»: новый политический курс состоявшегося государства//<http://www.akorda.kz>
6. Юрченко Р.Н. О судебном санкционировании мер пресечения: практическое пособие.– Астана, 2009. – С.109.